

СИНОДИК ВОЛОКОЛАМСКОГО МОНАСТЫРЯ

СИНОДИК ВОЛОКОЛАМСКОГО МОНАСТЫРЯ — ПАМЯТНИК ИДЕОЛОГИИ РАННЕГО ИОСИФЛЯНСТВА

В научной литературе уже давно укрепилось мнение, что нестяжательство и иосифлянство представляли собою два противоположных (в рамках православия) направления церковно-политической мысли и что одним из основных вопросов, разделявших их, был вопрос о монастырском землевладении: иосифляне являлись его защитниками, нестяжатели — противниками. Однако, утверждая тезис об иосифлянстве как об идейном течении, ставившем одной из своих главных задач обоснование неприкосновенности имущественных прав церкви, исследователи оперировали выступлениями и произведениями Иосифа Волоцкого, относящимися уже к сравнительно позднему периоду его деятельности: речью Иосифа на соборе 1503 года¹ и его трактатом в защиту церковных и монастырских имуществ, написанном в 1507 году².

В последнее время А. А. Зимин для характеристики отношения Иосифа Волоцкого к монастырскому землевладению в более ранний период было привлечено новое произведение — «Сказание о спасительных и душеполезных книгах, о сенанике и о повседневном поминании», входящее в состав «Предисловия» Синодика Волоколамского монастыря³. В «Сказании...» полезность вкладов по душе обосновывалась в частности тем, что они являются источником богатств и земельных владений монастырей. А. А. Зимин высказал мнение о том, что «Сказание...» было написано Иосифом Волоцким еще до 1503 года и что в нем автор «рассматривал вопрос о

¹ Письмо о нелюбках. В кн.: Послания Иосифа Волоцкого. М.—Л., 1959, стр. 366—369.

² В. М а л и н и н. Старец Елиазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901, стр. 123—144.

³ В настоящее время рукопись Синодика Волоколамского монастыря хранится в рукописном отделе Института русской литературы Академии наук (Пушкинский Дом) под шифром: «Отдельные поступления 1953 года», № 27.

монастырском землевладении с практической точки зрения игумена Волоцкого монастыря»⁴.

К сожалению, свое предположение А. А. Зимин не подкрепляет результатами палеографического исследования памятника и анализом его идейного содержания. Между тем введенный им в научный оборот источник несомненно заслуживает специального изучения, ибо он уточняет наши представления о публицистическом наследии и мировоззрении Иосифа Волоцкого первого периода его деятельности. Попытку такого изучения представляет собою настоящее исследование.

Рукопись Синодика Волоколамского монастыря, в которой находится интересующее нас произведение, по своему содержанию делится на три части.

Первая часть (лл. 3—39) содержит «Помянник» Волоколамского монастыря⁵. Поминаются преставившиеся князья, митрополиты, архиепископы (новгородские), княгини, священноиноки, священноиереи, иноки и инокини, все православные христиане. На первом листе «Помянника» после заголовка указывается, что «начаток бысть писати сие поминание грешным и непотребным иноком Иосифом»; внизу листа дата «6987»⁶. Из этой записи следует, что начало «Помянника» было написано самим Иосифом Волоцким в 1479 году. Однако перед нами не автограф Иосифа, относящийся к году основания Волоколамского монастыря. Водяной знак (простой кувшинчик с одной ручкой и с изображением стрелы)⁷ и почерк (прямой, четкий, несколько вытянутый в высоту, полуустав, — в дальнейшем мы будем называть его почерком № 1)⁸ позволяют датировать список «Помянника» концом XV — началом XVI века⁹. Возможность для более точной датировки дают

⁴ А. А. З и м и н. О политической доктрине Иосифа Волоцкого. ТОДРЛ, IX, 1953, стр. 168—169. (В своей работе А. А. Зимин «Сказание...» называет предисловием Синодика; это не совсем точно, так как состав «Предисловия» шире. См. ниже, стр. 344—345).

⁵ ИРЛ, рукописный отдел, «Отдельные поступления 1953 года», № 27. — На лл. 1—2 рукописи находится окончание какого-то произведения о пользе поминаний.

⁶ Ук. рук., л. 3.

⁷ Аналогичного знака мы не нашли. Похожие у Брикe (см. Список сокращений) № 12545 датируются 1487—1491 годами и № 12550 — 1520 г.

⁸ Несколько иным почерком дописаны отдельные имена поминаемых лиц.

⁹ При определении почерков, а также при палеографическом исследовании рукописи в целом, автор пользовался консультацией В. И. Малышева, за которую приносит ему искреннюю благодарность.

перечни преставившихся митрополитов и архиепископов, имеющиеся в «Помяннике». В перечне митрополитов последним назван Геронтий, в перечне архиепископов — Геннадий. Если считать, что преемник Геронтия, митрополит Зосима, умерший в 1499 году, не назван ввиду враждебности к нему иосифлян¹⁰, то следует предположить, что список «Помянника» был написан еще при жизни митрополита Симона (умер в 1512 году), но уже после смерти архиепископа Геннадия (1505 год). Этот список представляет собою копию, которой между 1505 и 1512 годами был заменен, очевидно, пришедший в ветхость первоначальный список «Помянника».

Вторую часть Синодика Волоколамского монастыря составляет «Предисловие» (лл. 40—66 об.). Как отметил Е. В. Петухов в своем исследовании, посвященном синодикам, предисловия представляют собой особую литературную часть синодиков, содержащую, помимо собственно предисловий, ряд произведений на тему о заупокойных молитвах и загробной жизни. В большинстве случаев предисловие помещается, согласно своему названию, перед поминаниями, но иногда поминания предшествуют ему, что указывает «на то, что содержание предисловия в глазах составителя данного экземпляра Синодика обособилось в самостоятельный литературный материал, составляющий как бы подходящее приложение к книге, которая заключает в себе поминание»¹¹. В нашем Синодике «Предисловие», находящееся после «Помянника», открывается интересующим нас «Сказанием о спасительных и душеполезных книгах, о сенанике и о повседневном поминании»; за «Сказанием...» следует подборка текстов на ту же тему из святоотеческой литературы (Григория — папы римского, от Старчества, от Жития св. Паисия, от Жития первомученицы Феклы, Иоанна Дамаскина, Никифора Ксанфопулы). Эта часть Синодика написана полууставом, переходящим в скоропись, двумя почерками: лл. 40—49 — одним почерком (в дальнейшем мы будем именовать его почерком № 2), лл. 49 об.—66 об.—другим почерком (в дальнейшем — почерк № 3). Водяные знаки на листах этой части — готическое

¹⁰ В одной из редакций «Просветителя» Иосиф обвинял Зосиму в ереси (см.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.—Л., 1955, стр. 441).

¹¹ Е. В. Петухов. Очерки из литературной истории синодика. СПб., 1895, стр. 88.

«р»¹² и папская тиара¹³ — встречаются в рукописях второй половины XV — начала XVI века. Несмотря на наличие двух почерков, все «Предисловие» было написано, по-видимому, одновременно. На это предположение наводит то обстоятельство, что смена почерков имеет место не в начале какого-либо произведения, а в середине (в тексте «От Жития св. Паисия») ¹⁴, а также то, что оба писца пользовались одной бумагой.

Третью часть Синодика (лл. 66 об.—77 об.) занимают тексты, озаглавленные «Поминаниями». Эти заголовки не соответствуют содержанию текстов, так как они представляют собой не поминания в собственном смысле этого слова, а записи вкладов и условий поминания. Записям предпослано небольшое вступление, в котором говорится, что сделаны они для того, чтобы незабвенны были благодеяния вкладчиков и не исчезла бы память о них. Аналогичные записи о вкладах и условиях поминания имеются во вкладной книге Волоколамского монастыря, изданной А. А. Титовым¹⁵. Однако сравнение показывает, что записи нашего Синодика имеют отличия от текста вкладной книги. В записях Синодика в ряде случаев встречается формула «а как преставится — поминати», во вкладной книге вместо этой формулы читается просто «поминати»; в Синодике о некоторых вкладчиках говорится как о мирянах, во вкладной книге они упоминаются уже в качестве иноков, постриженников Волоколамского монастыря. Эти отличия свидетельствуют о древности записей нашего Синодика, послуживших, вероятно, источником составленной позже вкладной книги¹⁶.

Водяной знак, встречающийся на листах третьей части Синодика, тот же, что и на последних листах его «Предисловия», — папская тиара, характерная, как мы уже указывали, для второй половины XV — начала XVI века¹⁷. Почерки раз-

¹² У Брике №№ 8526—8528—1456—1479 годы; №№ 8534—8538—1502—1507 годы.

¹³ У Брике №№ 4890—4892—1474—1484 годы; № 4899—1501—1503 годы.

¹⁴ Почерк № 3 начинается с верхней строки л. 49 об. с окончания слова, начало которого было написано почерком № 2 в последней строке л. 48, то есть, очевидно, имела место передача рукописи от одного писца к другому.

¹⁵ А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. М., 1906, Приложение, стр. 1—77.

¹⁶ По наблюдениям А. Г. Манькова, о которых он нам любезно сообщил, вкладные книги оформляются в качестве особых книг лишь к середине XVI века. До этого времени записи вкладов встречаются в других монастырских памятниках.

¹⁷ См. выше, прим. 13.

ные: вступление к записям вкладов и первые листы с записями (лл. 66 об.—73) написаны почерком № 3, тем же, что и последние листы «Предисловия» (иным почерком написан только л. 72; этот лист вложен вместо вырезанного почему-то листа, содержание которого он, вероятно, повторяет, так как его текст продолжает текст л. 71 об.). Записи последующих листов (лл. 73—77 об.) сделаны разными почерками: очевидно, они дописывались одновременно и разными лицами. Эти записи, ввиду их явно позднего происхождения¹⁸, мы датировать не будем. Первые же записи вкладов (на лл. 66 об.—73), сделанные одновременно (они написаны, как уже отмечено, одним почерком и одними чернилами), постараемся датировать с возможно большей точностью, так как это имеет значение для датировки «Предисловия».

Все вклады, упомянутые на лл. 66 об.—73, сделаны в монастырь в конце XV—самые первые годы XVI века (до 1504 года)¹⁹. Среди записей этих вкладов и условий поминания есть две датированные: на л. 72 об.—«Поминание князя Василия Звенигородского—инока Андреана, Ирины, сих исповседневного поминания не выгладити пять на десять. А написаны в лето семьтысящное первое на десять» и на л. 73—«Василию Махню написати в повседневное поминание, да поминати его двадцать лет. А написан в лето семьтысящ две на десять». Запись о поминании Василия Махню является последней, сделанной почерком № 3. Поскольку все записи

¹⁸ Позднее происхождение записей последних листов относительно, так как на обороте самого последнего листа (77 об.) находится запись о посмертном поминании Федора Борисовича Волоцкого, умершего в 1513 году.

¹⁹ Борис Васильевич Волоцкий передал монастырю село Покровское в 1480 году, село Очищевское в 1483 году, его жена Ульяна—село Успенское в 1494 году, сын Иван Борисович—село Спасское до 1504 года (ук. рук., лл. 67 об.—68 об.; датировка приводится по актам Волоколамского монастыря.—АФХЗ, ч. II, М., 1956, №№ 14, 17 и 18). Село Чемецово, купленное на деньги, данные архиепископом Геннадием, было вымечено на деревни Любяткино и Нефедово у княгини Ульяны, вдовы Бориса Васильевича Волоцкого, умершей в 1503 году (ук. рук., л. 70; АФХЗ, ч. II, № 21, прим.). На деньги, данные монастырю Григорием Собакиным, были куплены сельцо Новое и шесть деревень; покупка их датируется 1479—1504 годами (ук. рук., л. 71—71 об.; АФХЗ, ч. II, №№ 11 и 12). О вкладах Андрея Невежина и князя Петра Никитича Оболенского мы будем говорить особо (см. ниже, стр. 347). Датировать вклады Никитина Тараканова, давшего монастырю краски и деньги (л. 70—70 об.), и Василия-Баламутова, передавшего сельцо Баламутовское (л. 72), не удалось; во всяком случае Баламутово было передано в монастырь до 1511 года, так как около этого года князь Федор Борисович Волоцкий уже выменял его у монастыря и включил в состав своей вотчины (АФХЗ, ч. II, № 49).

вкладов на лл. 67 об.—73, кончая записью вклада Василия Махню, написаны одним почерком, одними чернилами и ровными строками, расположенными на равных расстояниях, постольку очевидно, что они представляют собою копию, снятую с какого-то более раннего списка. Эта копия была написана между 1504 годом (дата вклада Василия Махню) и 1507 годом. Последняя дата устанавливается путем наблюдения над историческими реалиями записей: 1) на лл. 71 об.—72 имеется запись поминания Андрея Невежина с указанием его вклада, причем вкладчик именуется своим мирским именем «Андрей»; между тем в аналогичной записи вкладной книги, изданной А. А. Титовым, он назван уже иноческим именем «Арсений»²⁰; очевидно, запись в Синодике была сделана до пострижения Андрея Невежина, происшедшего около 1508 года²¹; 2) из поминания князя Петра Никитича Оболенского мы узнаем, что он передал монастырю три деревни в Рузе; в приписке к поминанию, сделанной другим почерком и другими чернилами, сообщается, что эти деревни были обменены на деревни Бортниково, Опаницыно и Селиваново, принадлежавшие князю Юрию Ивановичу Дмитровскому (л. 72); акт мены относится к 1507 году²²; следовательно, запись поминания князя Петра Никитича Оболенского в Синодик можно датировать, так же как и всю копию записей на лл. 67 об.—73, временем до 1507 года.

Установление времени написания списка первой части записей вкладов дает основание для более точной датировки списка «Предисловия». Поскольку текст «Предисловия» предшествует записям вкладов и поскольку последние листы его написаны тем же почерком, что и первые листы с записями вкладов (почерком № 3), постольку естественным является предположение о том, что текст «Предисловия» был написан либо также в 1504—1507 годах, либо несколько раньше. Мы полагаем, что между написанием «Предисловия» Синодика и части, содержащей записи вкладов и условий поминания, имел место перерыв. На эту мысль наводит смена пера и чернил, а также некоторые отличия в написании отдельных букв (например, буквы «е»): при изучении почерка создается впечатление, что писал один человек, но писал он в разное время. Очевидно, список «Предисловия» (включающего интересующее нас «Сказание...») может быть датирован концом XV века.

²⁰ А. А. Титов. Ук. соч., стр. 18.

²¹ АФХЗ, ч. II, № 42, прим.

²² АФХЗ, ч. II, № 37.

Переходя к решению вопроса об авторе «Сказания...», определим прежде всего идейную направленность произведения. «Сказание...» представляет собою рассуждение о пользе «спасительных и душеполезных книг» — синодика и помянника. Свое рассуждение автор строит следующим образом: «Сия убо спасительныя книги» полезнее всех божественных писаний, ибо «божественное писание живыя ползует», а книги «и по смерти ползуют умерших души», избавляют их от вечных мук и позволяют «сподобиться вечных благ в будущем веце». Но избавлением от вечных мук и приобщением к райскому блаженству не ограничивается польза, приносимая спасительными и душеполезными книгами. Они приносят огромную пользу и «в нынешнем веце»: от них бывает церковное украшение, пища и одежда для церковнослужителей и иноков, «села, и вертограды, и реки, и езера, и пажити, и вся животная и четвероногая». Охарактеризовав пользу, приносимую «спасительными и душеполезными книгами», автор призывает настоятеля и иноков всегда заботиться об исправном исполнении заупокойных молитв, а также о своевременном чтении синодика и повседневных поминаний, указывая при этом распорядок их, существовавший в Волоколамском монастыре²³.

Основной задачей «Сказания...» является обоснование необходимости и полезности «вкладов по душе», причем автор в своем изложении уделяет внимание не столько пользе, приносимой ими в «будущем веце», в загробной жизни, сколько пользе, которую они дают «в нынешнем веце»: он всячески подчеркивает, что синодик и помянник, куда записывались вкладчики, являются источниками церковных и монастырских богатств и, в частности, монастырского землевладения.

Откровенно практическая постановка вопроса о вкладах по душе отличает рассматриваемое «Сказание...» от обычного типа предисловий синодиков, авторы которых, говоря о пользе «спасительных и душеполезных книг», развивают главным образом мысль о том, что «в страшный и великий день грозного и трепетного Христова пришествия сими книгами избавятся... вечныя муки и причтатися в лик избранных Христу угодивших...»²⁴. В тех же случаях, когда они говорят о земном назначении вкладов по душе, то ограничиваются лишь общим указанием о том, что они идут «честным монастырям

²³ См. наст. изд., стр. 355—356.

²⁴ ГПБ, Ф. 1.26, л. 27; Е. В. Петухов. Ук. соч., стр. 357—358.

на строение» и «святым церквям на украшение», а также на милостыню нищим²⁵.

Дух практицизма и стяжательности, пронизывающий «Сказание...», сближает его с творчеством Иосифа Волоцкого. Интересные результаты в этом отношении дает сопоставление «Сказания...» с речью Иосифа в защиту церковного и монастырского землевладения, произнесенной им на соборе 1503 года. Изложение этой речи, сохранившееся в «Письме о нелюбках», следующим образом передает один из аргументов Иосифа, направленный против проекта секуляризации монастырских земель: «Аще у монастырей сел не будет, како честному и благородному человеку постричься? И аще не будет честных старцев, отколе взять на митрополию или архиепископа, или епископа на всякия честныя власти?»²⁶. Исследователи давно отметили практический характер этого аргумента. Таким же неприкрытым практицизмом при трактовке религиозных вопросов и вопросов церковной организации веет и от славословий Иосифа в адрес «спасительных и душеполезных книг».

Еще больше точек соприкосновения имеет анализируемое нами «Сказание...» с другим произведением Иосифа Волоцкого, на этот раз сохранившимся. Мы имеем в виду «Послание княгине Голениной» — одно из любопытных произведений Иосифа, в котором автор, отбросив обычные религиозно-теоретические рассуждения, показывает свое подлинное лицо рачительного и скопидомного игумена, монастырского стяжателя, использовавшего религию для увеличения богатств своего монастыря.

Поводом к написанию «Послания...» послужил конфликт, происшедший между княгиней Голениной и Иосифом. Голенины являлись старыми вкладчиками Волоколамского монастыря. После смерти своих близких — мужа и сына Ивана — княгиня Голенина прислала в монастырь вклады: шубу, пару коней и другие дары с тем, чтобы ее покойники поминались в монастыре. Их стали поминать, но не отдельно, а вместе с другими в определенные поминальные дни. Так прошло много лет, как вдруг княгиня обиделась за невнимание к ее покойникам и послала в монастырь письмо с требованием поминать их особо. Иосиф ей на это ответил, что, по обычаю монастыря, за особое поминание в течение семи лет следует вносить 20 рублей. Разгневанная княгиня назвала этот обычай

²⁵ Е. В. Петухов. Ук. соч., стр. 338 и 349.

²⁶ Послания Иосифа Волоцкого, стр. 367.

грабежом. В ответ последовало интересное нас «Послание...» Иосифа Волоцкого²⁷.

Послание княгине Голениной начинается с рассуждения о пользе поминаний, избавляющих души умерших от вечных мук. Далее Иосиф указывает, что поминания связаны с большими расходами, так как «даром священник ни одной обедни, ни понафиды не служит», поэтому лица, желающие, чтобы их поминали отдельно, вносят соответствующие вклады и заключают ряды с монастырем. Перечислив имена вкладчиков, записанных в отдельные годовые поминания, Иосиф указывает, что вклады их употребляются на нужды монастыря, а также на милостыню нищим. Заканчивает Иосиф свое послание упреками в адрес княгини Голениной, которая не заключила ряда с монастырем об особом поминании своих поклоников и не внесла соответствующего вклада²⁸.

Сравним тексты «Сказания...» и «Послания...». Сопоставим прежде всего те места, где речь идет о практическом земном назначении вкладов по душе:

Сказание

Сих ради бывает и монастырская сздаице, и божественныя церкви съставление, и еже в ней всяческих и божественных вещей устроение, и украшение всесчестными иконами, и еже на стенах писанием, и животворящими кресты, и божественными Еуангелии, и священными ст-суды, и святыми ризами, и всеми вещми церковными, еже от злата и сребра и бисера сътвореными, и святыми книгами. И сих ради бывает весь церковный доволъ: и священником же, и диаконом, и всем церковным служителем, и всем братьям телесный покой приша же и питье, и одежда, и обуша, и келейное устроение, и еже в келиах всяческих нужных вещей доволъ, еще же и села, и вертограды, и реки, и езера, и пажити, и вся животная и четвероногая²⁹.

Послание

Князь Борис Васильевич, да княгиня Улиана, да князь Иван Борисович ведомо и тебе как жаловали и милостыню давали и на молебн, и на понафиды и по родителех и и по детех, кормили и милостыню давали... занеже ведомо им, что в нашем монастыре обычей, сколько бог пошлет, столько и разидется. Надобе церковные вещи строити — святыя иконы и святыя сосуды, и книги, и ризы, — и братство кормити и поити, и одевати, и обувати, и иные всякие нужи исполняти...³⁰.
И князи и бояре давали села на то, ино того ради во всех монастырех земли много³¹.

²⁷ И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб. 1868, стр. 254—260.

²⁸ Там же, стр. 254—260.

²⁹ Наст. изд., стр. 355—356.

³⁰ И. Хрущов. Ук. соч., стр. 258.

³¹ Там же, стр. 257.

Сопоставление показывает, что в обоих памятниках выражена одна и та же мысль о вкладах по душе как источнике пропитания монахов и источнике монастырских богатств вообще и монастырского землевладения в частности. Только в «Сказании...» эта мысль изложена в развернутом виде, в послании же к Голениной — в сжатом, что определялось характером памятников: «Сказание...» имеет теоретический характер, и поэтому автор дает в нем развернутое изложение своих идей; в «Послании...» те же идеи высказываются по частному практическому поводу, отсюда и лаконичность изложения.

Сопоставим теперь те места рассматриваемых памятников, в которых затрагивается вопрос о порядке заупокойных молитв, существовавшем в Волоколамском монастыре:

Сказание

Сего ради подобает убо о сем нас, а что еси писала — по твоих дел, тщанием попечение имети, яко да нас, ино, госпоже, у нас на всякой на всяк день съвършается в святей недели по три понафиды, да по де-церкви божественаа литургия, раз-вяти литей заупокойных, да повся-есть литургии съвършатися; всегда дневная обедня, да поминают на же в понедельник и в среду понахи-обедне по трижда, а на понафиде по трижда же, а на литеах по да да поется, в пяток же вечер однаво. Да опроче того в синанику болшаа понахида да бывает, по поминают тех же, а на больших заутрене иже и по вечерни заупо-монафадах по четырежда, ино койная литея да поется. Дръжа-имеется всего того по десятиа на щим же неделю священником и диа-день, коли болшая понафида. А коном, тако же и прочитающему во всякую пятницу болшая пона-сенаник о сем подобает со многим фиды, а коли меньшая понафида, опасньством попечение имети, яко ино по девятиа на день, а коли нет да сенаник и повседневно поми-монафиды, в которыи дни, ино по нание тако да прочитается, яко шестыа на день, а над проскурами же повелено есть и написано³².

ино поминание годовое чтуть и на господский праздники и велик день³³.

Мы видим, что автор «Сказания...» хорошо знал распорядок заупокойных молитв Волоколамского монастыря и не только знал, но и имел право требовать неуклонного выполнения его, о чем свидетельствует его обращение: «...да поется...да прочитается, яко же повелено есть и написано». Очевидно, он был лицом, обладавшим в монастыре большой властью. В «Послании...» порядок панихид и поминаний, существовавший в Волоколамском монастыре, передается еще более детально и обстоятельно, что было вызвано необходимостью

³² Наст. изд., стр. 356.

³³ И. Хрущов. Ук. соч., стр. 256.

доказать княгине Голениной необоснованность ее жалоб на неправильное поминание ее родных.

Для уяснения взаимоотношения обоих памятников сопоставим еще одно место из Синодика и «Послания княгине Голениной»:

Вступление

Писание, поведующе имена, елицы написаша в повседневно поминание в век, доколе манастирь Пречистые стоит или на урочнаа лета, преж в сенанице сии вси написани суть.

Не токмо имена сих написашася, но иже аще хто что дал есть от своего имения владыце Христу и церкви Пречистые богородица и честнаго и славнаго ея Успения, яко да незабвена будет сих благодеяния, ниже леты многими сих память потребится — время бо сие мимо течет, и лета не стоят, и вся в небытие отходят, и забвения глубинами помрачаются, — сего ради бог всяведый преже бытия их даст от слова помощь и слово писанием утверди, еже всегда процветати и обновлятися и в память приводити вся елика быша от начала даже и донныне. Сему обычаю и ныне последующе пишем сия³⁴.

Далее следуют записи вкладов и условий поминаний отдельных вкладчиков, причем первыми названы имена тех лиц, которые упоминаются в «Послании княгине Голениной»³⁵.

Из этого сравнения следует, на наш взгляд, совершенно неоспоримо, что источником приведенного места из «Послания княгине Голениной» явились имеющиеся в Синодике записи вкладов и вступление к этим записям. Это доказывается: 1) упоминанием в «Послании княгине Голениной» вкладчиков и вкладов, которые записаны в Синодике Волоколамского монастыря, 2) прямым указанием Иосифа в «Послании...» на то, что названные им лица «написаны в сенонику», 3) сходством отдельных выражений: «аще хто что дал есть от своего имения» («Вступление...») — «что хто дал по себе» («Послание...»); «да незабвена будет сих благодеяния» («Вступление...») — «что было незабвенно в век» («Послание...»).

³⁴ Наст. изд., стр. 357.

³⁵ Ук. рук., лл. 67 об. и след.

³⁶ И. Хрущов, стр. 258.

Послание

Перечислив вклады и условия поминаний князя Бориса, княгини Ульяны и князя Ивана Борисовича Волоцких, а также некоторых других вкладчиков, Иосиф пишет:

Да которые писались в годовое поминание в век, все те написаны в сенонику опричь тех, как их поминати и как по них кормам быти и что хто дал по себе от того поминания, что было незабвенно в век³⁶.

Таким образом, в результате произведенного сопоставления устанавливается определенная идейная и текстуальная близость между «Посланием княгине Голениной», «Сказанием о спасительных и душеголезных книгах» и гримыкающим к нему по своему характеру «Вступлением к записям вкладов» (которое было написано, по-видимому, тем же лицом, что и «Сказание...»). Если к этому добавить, что «Сказание...» и «Вступление...» находятся в составе Синодика Волоколамского монастыря, «начаток» которому был положен Иосифом Волоцким, и что автор их занимал влиятельное положение в монастыре³⁷, то вполне закономерным окажется предположение о принадлежности этих двух произведений перу Иосифа Волоцкого.

Попробуем теперь установить время написания «Сказания...», сохранившийся список которого мы датировали концом XV века. Для этого остановимся предварительно на вопросе о датировке «Послания княгине Голениной». И. Хрущов отметил, что оно написано после смерти князя Ивана Борисовича Волоцкого (умер в 1503 году), о вкладе которого говорится в «Послании...»³⁸. К этому можно добавить, что все вклады, упомянутые в «Послании...» — князя Бориса Васильевича Волоцкого, его жены Ульяны и сына Ивана, архиепископа Геннадия, Григория Собакина, — относятся ко времени до 1503—1504 годов³⁹. Вклады, внесенные в монастырь позже, в «Послании...» не упоминаются. Очевидно, «Послание...» было написано около 1503—1504 годов. Поскольку одним из источников «Послания...» является «Сказание о спасительных и душеполезных книгах», постольку дату написания его следует отнести к более раннему времени. Мы считаем, что «Сказание...», составленное специально для Синодика Волоколамского монастыря, существовавшего с 1479 года, было написано в конце XV века, ибо обязательной составной частью всех синодиков является предисловие, содержащее произведения на тему о полезности заупокойных молитв и вкладов по душе. Вероятно, в это же время было составлено «Вступление к записям вкладов», поскольку эти записи велись в Во-

³⁷ См. выше, стр. 351.

³⁸ И. Хрущов. Ук. соч., стр. 99.

³⁹ См. выше, стр. 346, прим. 19. Датировать денежные вклады князя Ивана Васильевича Хованского и князя Семена Ивановича Бельского, упоминаемые в «Послании...», нам не удалось. В летописях Семен Иванович Бельский упоминается последний раз в 1503 году.

волоколамском монастыре, очевидно, с первых лет его существования⁴⁰.

Результаты исследования Синодика Волоколамского монастыря имеют, как нам кажется, значение не только для уточнения списка произведений Иосифа Волоцкого, но и для характеристики идейного содержания раннего иосифлянства. Выше мы уже отмечали, что, по мнению А. А. Зимина, в «Предисловии» Синодика Иосиф «рассматривал вопрос о монастырском землевладении с практической точки зрения игумена Волоцкого монастыря»⁴¹. Вполне соглашаясь с первой частью этого определения, мы полагаем, что вторую часть его следует расширить: в своей постановке вопроса о земельных владениях монастырей Иосиф исходил из практических интересов не только своего монастыря, но и монастырей вообще. Он выступал как представитель крупных церковных феодалов, считавших владение монастырей вотчинами естественным и законным явлением и всячески заботившихся об их расширении.

Позже, в первом десятилетии XVI века, когда перед церковью встала опасность секуляризации земель в общегосударственном масштабе, Иосиф Волоцкий развивает и дополняет новыми аргументами свой взгляд на монастырское землевладение. Свои прежние практические соображения о монастырских вотчинах как источнике пропитания монахов и благосостояния монастырей он дополняет аргументами теоретического характера: «церковная стяжания — суть божья стяжания»⁴². Но никакой принципиальной разницы в отношении Иосифа Волоцкого к монастырскому землевладению в первый и второй период его деятельности нет. Иосифлянство с самого начала было идеологией крупных церковных феодалов, одной из наиболее характерных черт которой являлось признание вотчинных прав монастырей и идейное обоснование этих прав.

ТЕКСТЫ

Сказание о спасительных и душеполезных книгах

Список:

ИРЛ, рукописный отдел, «Отдельные поступления 1953 года», № 27. Синодик Волоколамского монастыря, начало XVI века, полуустав и полу-

⁴⁰ Напомним также, что «Вступление...» наряду со «Сказанием...» является источником «Послания княгине Голениной», и, следовательно, оно было написано раньше последнего.

⁴¹ См. выше, стр. 342—343.

⁴² В. М а л и н и н. Ук. соч., стр. 129.

устав, переходящий в скоропись, разные почерки, лл. 40—44. Воляной знак — готическое «р»; у Брике (см. Список сокращений) №№ 8526—8528 — 1459—1479 годы, №№ 8534—8538 — 1502—1507 годы.

л. 40. Сказание, имущее свидетельство от божественных писаний, о спасительных и душеполезных книгах, о сенанице и о повседневном поминании, како подобает нам о сих попоминании имети и какова плъза бывает от сего живым же и умершим душам

Всяко убо писание богодухновенно и полезно есть, — глаголет Великий Василие. Сего ради списана бысть от святого духа, да яко же в общей душевной врачевнице вси человеци исцеление кождо своей страсти избираем от священных и божественных писаний, тако же и от сих спасительных и душеполезных книг, от сенаника и от повседневнаго поминания исцеление душевное и телесное приобретаем. Сиа убо спасительныя || книги всех божественных писаний полезнейши суть. Всяко убо божественное писание живыя ползует и к добродетелем наказует и божественных заповедей хранения узаконяет. Аще ли же кто презрит божественныя заповеди, по смерти мучения ожидает. Сия же спасительныя и душеполезныя книги и по смерти ползуют умерших душа. Есть убо в яко неудобь приведен к добродетели род человеческий и заеже сладости греховней притужаше, правого жития не радящих нас, понеже прилежне належит человеку помышление на лукавое от юности его. Сего ради повеле святым апостолом и преподобным и богоносным отцем, нашим пастырем же и учителем, || сиа спасительныя и душеполезныя книги написати же и предати божественей и священной церкви в помощь и ослабу и утешение умершим душам. Всяко же убо божественное писание о душевной ползе глаголет и учит, о телесном же покои малое щашает. Сих же ради душеполезных книг и спасительных имамы избавитися вечныя муки и сподобитися вечных благ в будущем веце. В нынешнем же веце сих ради бывает и монастырская създаение, и божественныя церкви съставление, и еже в ней всяческих и божественных вещей устройство, и украшение всечестными иконами, и еже на стенах писанием, и животворящими кресты, и божественными л. 41 об. Еуангелии, и священныи || ми съсуды, и святыми ризами, и всеми вещми церковными, еже от злата и серебра и бисера сътвореными, и святыми книгами. И сих ради бывает весь церковный доволь: и священником же, и диаконом, и всем церковным

служителем, и всем братьям телесный покой, пища же и питье, и одежда, и обуша, и келейное устройство, и еже в келиях всяческих нужных вещей доволь, еще же и села, и вертограды, и реки, и езера, и пажити, и вся животная и четвероногая. И аще убо от сих спасительных и душеполезных книг вся благая приобретаем в нынешнем веке и в будущем, сего ради подобает убо о сем настоателю и всей братии с многым ||

л. 42 тшанием погечение имети, яко да на всяк день съвършается в святей церкви божественая литургия, разве тех дней в них же не повелено есть литургии съвършатися; всегда же в понеделник и в среду понахида да поется, в пяток же вечер болшаа понахида^a да бывает, по заутрене иже и по вечерни заугокойная литея да поется. Дръжащим же неделю священником и диаконом, тако же и прочитающему сенаник о сем подобает со многым опасньством погечение имети, яко да сенаник и повседневно поминание тако да прочитається, яко же повелено есть и написано.

Аще сиа съхраним, братиа, и тако прочитаем сиа божественны || и спасительныя книги, истинною узрит душа наша в себе свет христов и в веки не помрачиться, понеже о себе и о ближних своих вседушевне попокохомся: любяй бо ближнего своего, любит бога. Аще ли сиа не съхраним, являемся яко ниже бога любим, ниже ближняго, тако же и о своей души не радим и о спасении нашем небрежем: проклят же всяк творяй дело господне с небрежением. Небрежение же от лености и лукавства бывает, о ленивом же и лукавом рабе глаголет господь: Въврзьте его в тму кромышную, иде же буди плач и скрежет зубом. Тако и мы пострадати имамы, аще леностию и небрежением сиа святых и душеполезных книг имамы

л. 43 приобидети и не || прочитати сих, яко же написано есть. Понеже никто же безъгрешен и никто же чист от скверны — вси бо съгрешихом и помощи требуем от божественых и священных служб и животворящих жертв плоти, глаголю, и крови господа нашего Иисуса Христа, и от сих спасительных и душеполезных книг. Тии убо не требуют по смерти помощи от священных жертв и от сих спасительных и душеполезных книг, аще прежде смерти сами жертва богу будут, яко же глаголет святой Григорие папа римский. Како же убо можем быти жертва богу прежде смерти? Длъжни есмы убо настоящий мир всем гомыслом възненавидети, зряще его

л. 43 об. проче, убо скончающаяся и с слезами богови || на всяк день жрети жертвы чистою и непорочною съвестию, плотию

^a Испр.; в ркп. похида.

его и кровию. Сия бо едина жертва от вечных мук душу избавляет. Но понеже убо мы ныне изнемогахом и не приходим в сеа меры, еже быти сами прежде смерти жертва богу, трудно бо есть кому обрестися прьвыя части, по пужи вторую приводим. Что же есть прьваа часть, еже быти прежде смерти самом жертва богу? Но понеже убо не можем прежде смерти сами быти жертва богу, приводим вторую: сиречь длъжни есмы всяко тшание и погечение имети, еже и по смерти себе же и друг другу помощь сътворити священной и божественною жертвою, плотию и кровию владыки Христа и сими спасительными и душеполезными книгами. Хотяй же от сих известно разумети, какова полза бывает от сего живым же и умершим душам, да потрудится в ширине божественного писания и разумеет ползу сих⁶.

Вступление к записям вкладов

Список:

ИРЛ, рукописный отдел, «Отдельные поступления 1953 года», № 27. Синодик Волоколамского монастыря, начало XVI века, полуустав, переходящий в скоропись, лл. 66 об.— 67 об.

Писание, поведующе имена, елици написаша в повседневно

л. 66 об. ное поминание в век, доколе манастирь Пречистые стоит или^в на урочнаа лета, преж в сенанице сии вси написани суть. ||

л. 67 Не токмо имена сих написашася, но иже аще хто что дал есть от своего имения владыце Христу и церкви Пречистые богородице и честнаго и славнаго ея Успения; яко да незабвена будет сих благодееяния, ниже леты многими сих память потребится — время бо сие мимо течет, и лета не стоят, и вся в небытие отходят, и забвения глубинами помрачаются, — сего ради бог всяведый прежде бытия их даст от слова помощь и слово писанием утверди, еже всегда процветати и обновлятися и в память приводити вся елика быша от начала даже и

л. 67 об. донныне. || Сему обычаю и ныне последующе пишем сиа.

⁶ После «Сказания...» на том же листе следует написанный кинзаврю текст: Неведящеи же божественных писаний или неимущи у себе книг да прочтут сие божественное писание, еже написахом зде, от многих малая, о еже в вере усопших и яко бываемыя о них службы и приношение, молитвы же и милостыня плзуют их, и прочетше утешатся имут. За этим текстом следует подборка текстов из святоотеческой литературы, в ли написано над строкою другими чернилами.